

В.А. Зверев *, М.А. Косарева **

Vladimir Zverev *, Maria Kosareva **

Становление Искитима: развитие комплекса протогородских поселений на реке Бердь во второй половине XIX – первой трети XX века**Origin of Iskitim Town: Development of the Proto-Urban Settlements Complex on the Berd River in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-6

УДК 947(571)+480.5

Выходные данные для цитирования:

Зверев В.А., Косарева М.А. Становление Искитима: развитие комплекса протогородских поселений на реке Бердь во второй половине XIX – первой трети XX века // Исторический курьер. 2018. № 2. Статья 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-06.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-6

How to cite:

Zverev Vladimir A., Kosareva Maria A. Origin of Iskitim Town: development of the proto-urban settlements complex on the Berd river in the second half of the 19th – first third of the 20th century // Historical courier, 2018, # 2. Article 6. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-06.pdf>

Abstract: In the 18th century, on the left bank of the Berd River, one of the large arms of the Ob River, Russian rural settlements were founded nearby: Vylkovo, Koinovo, Chernorechka and Shipunovo. Their two centuries long history is of great interest, because in the first third of the 20th century they made the basis for the establishment of a worker's settlement Iskitim (1933), which turned into a town of the same name (1938). This article reveals the positive changes that took place in the 1850s–1920s in the proto-urban settlements complex and in some of the settlements. The authors describe historical dynamics of the number of local peasant households, population size, its social and gender composition, household population density, scope of communal land tenure. It has been established that during the period under study the number of residents and households was rapidly increasing in the proto-urban complex due to the high natural population increase and especially due to the massive influx of agrarian immigrants. Number of peasants per household tended to decline, proportion of males in the population increased over time. The area of land "suitable" for agriculture and used on the permanent and unlimited basis by rural communities was decreasing. There were more and more elements of the settlement infrastructure, uncommon for traditional society: schools, spots of industrial production, etc. In the early 20th century, under the influence of the Altai Railway construction (the southern branch of the Trans-Siberian Railway), the discovery of rich limestone and shale deposits, there were demographic, transport and production preconditions for the transformation of the village complex into an urban settlement. The main source of information for the study are "Lists of settlements of Tomsk Governorship" composed periodically by regional statistical authorities (they contain records on the intra- and inter-settlement situation for the years 1859, 1878, 1885, 1893, 1899, 1904 and 1911), "Lists of settlements of the Siberian Region" for 1926. Archival maps of the early XX century and drawings by the Iskitim old resident, self-taught artist M.I. Sokolov were used as sources and at the same time as illustrations to the article.

* Зверев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет; главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: sosna232@yandex.ru

Zverev Vladimir Alexandrovich, doctor of historical sciences, professor, Novosibirsk State Pedagogical University; chief researcher, Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk, Russia), e-mail: sosna232@yandex.ru

** Косарева Мария Александровна, магистрант 2 курса, программа «Историческое образование (отечественная история)», Новосибирский государственный педагогический университет (Россия), e-mail: masha.kosareva1989@mail.ru

Kosareva Maria Alexandrovna, undergraduate course 2, historical education, Novosibirsk State Pedagogical University (Russia), e-mail: masha.kosareva1989@mail.ru

Keywords: Iskitim Town; Siberian village; origin of the town; proto-urban settlements; settlement dynamics; demographic dynamics.

The article has been received by the editor on 10.10.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В XVIII в. на левом берегу реки Бердь, одного из больших притоков Оби, неподалеку друг от друга появились русские сельские поселения Вылково, Койново, Черноречка и Шипуново. Их двухсотлетняя история вызывает немалый интерес, поскольку на их основе в первой трети XX в. сформировался рабочий поселок Искитим (1933 г.), переросший в город с одноименным названием (1938 г.). В настоящей статье раскрываются позитивные изменения, происходившие в 1850-х – 1920-х гг. в комплексе протогородских поселений и в отдельных населенных пунктах. Авторы характеризуют историческую динамику количества здешних крестьянских домохозяйств, численности населения, его социального и полового состава, людности дворов, размеров общинного землепользования. Установлено, что в изучаемый период в протогородском комплексе за счет высокого естественного прироста населения и особенно по причине массового притока аграрных переселенцев быстро увеличивалось количество жителей и домохозяйств. Людность крестьянских дворов имела тенденцию к сокращению, доля мужчин в населении со временем повышалась. Площадь «удобных» для сельскохозяйственной обработки земель, находящихся в бессрочном пользовании у сельских обществ, сокращалась. Появляется всё больше элементов поселенческой инфраструктуры, нетипичной для традиционного общества: школ, ячеек промышленного производства и пр. В начале XX в. под влиянием постройки Алтайской железной дороги (южное ответвление от Транссибирской магистрали), открытия неподалеку богатых залежей известняка и глинистого сланца зарождаются демографические, транспортные и производственные предпосылки превращения деревенского комплекса в поселение городского типа. Основным источником информации для исследования стали периодически составлявшиеся региональными статистическими органами «Списки населенных мест Томской губернии» (они фиксируют внутриселенческую и межпоселенческую ситуацию 1859, 1878, 1885, 1893, 1899, 1904 и 1911 гг.), «Списки населенных мест Сибирского края» за 1926 г. В качестве источников и одновременно иллюстраций в статье использованы также архивные карты начала XX в. и рисунки искитимского старожила, художника-самоучки М.И. Соколова.

Ключевые слова: Город Искитим; сибирское село; зарождение города; протогородские поселения; поселенческая динамика; демографическая динамика.

Современная историческая урбанистика (городоведение) уделяет значительное внимание проблемам урбогенеза, стремясь выявить общие закономерности зарождения и развития города как универсального явления человеческой цивилизации, а также описать и объяснить особенные и уникальные черты этого процесса применительно к конкретным городам – большим и малым¹. Научный аппарат исторической урбанистики, находящийся еще в процессе своего становления, включает в себя, в частности, термин «протогород». Так обычно называют древние поселения людей, обнаруживающие некоторые черты сходства с современными городами. Однако ряд ученых, изучавших предысторию Новосибирска, самого крупного мегаполиса в зауральской части России, стал использовать термин «протогород», «протогородские поселения» для обозначения десятка сельских населенных пунктов, которые своим развитием в XVIII–XIX вв. подготовили почву для основания в 1893 г. поселка строителей железнодорожного моста и станции Обь, а позже вошли в

¹ См.: Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М., 2003; Ланно Г.М. Города России: взгляд географа. М., 2012. Ч. 2: Города старые и молодые. С. 212–361; Czamanski D., Broitman D. The life cycle of cities // Habitat International. 2018. Vol. 72. P. 100–108; и др.

городскую черту и наложили заметный отпечаток на развитие инфраструктуры, культуры и истории Новосибирска¹. Развивая эту терминологическую новацию, в настоящей статье мы называем *протогородскими* те сельские населенные пункты, развитие которых в XVIII – начале XX в. положило начало истории г. Искитима Новосибирской области.

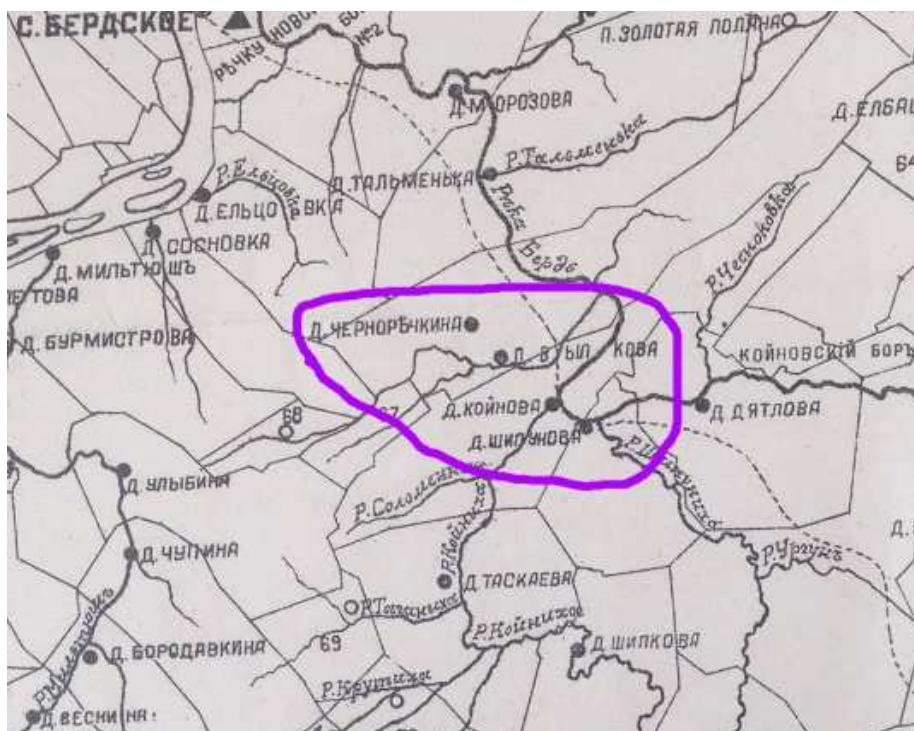

Рис. 1. Карта Томской губ. 1912 г. (фрагмент).

Государственный архив Томской обл. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1475. Л. 247. Авторами статьи обведен комплекс протогородских поселений, расположенных на современной территории Искитима

Будучи городом областного подчинения, районным центром, третьим по численности жителей населенным пунктом области (на начало 2018 г. – 56,6 тыс. человек), Искитим располагается сейчас на площади в 6,2 тыс. га², протянувшись по обеим берегам р. Берды на 20 км. В левобережной части этой территории когда-то размещалось несколько сельских населенных пунктов: село Койново, деревни Вылково, Черноречка и Шипуново, история которых волею искитимцев считается важной составной частью – начальным этапом истории их родного города.

Жители Искитима в прошлом году отметили 300-летие своего города, который, как они считают, был образован в 1717 г. Первый известный список населенных пунктов Бердского ведомства, относящийся к 1717 г., упоминает о существовании деревень Койновой, Чернодыровой (позже – Черноречка) и Шипуновой, наряду с двумя десятками других, близлежащих деревень. Они были зафиксированы также в материалах ревизской переписи

¹ См.: Курилов В.Н., Мамсик Т.С., Резун Д.Я. Присоединение и хозяйственное освоение Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XIX ст. // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 703; Мамсик Т.С. Протогород: первые русские поселения на территории Новосибирска // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города. Новосибирск, 2004. С. 459–465; Зверев В.А., Кулаков П.А. Десять протогородских поселений на территории современного Новосибирска: анализ исторической динамики (вторая половина XIX – первая треть XX в.) [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/desyat-protogorodskih-poseleniy-na-territorii-sovremennogo-novosibirska-analiz-istoricheskoy> (дата обращения: 10.10.2018); и др.

² Искитим: история образования [Электронный ресурс] // Администрация г. Искитима [Новосибирской обл.]: официальный сайт. URL: http://admiskitim.ru/?page_id=141 (дата обращения: 10.10.2018).

населения, относящихся к 1719 г.¹ Несколько позже в материалах ревизской переписи начала 1780-х гг., зарегистрирована также деревня Вылково². Фрагмент карты Томской губернии на рисунке 1 показывает местоположение изучаемых нами поселений в начале XX в. Историками и краеведами установлено, что названия всех интересующих нас населенных пунктов, как и нескольких малых речек, ныне протекающих по территории города и впадающих здесь в Бердь (Койниха, Чёрная, Чернодыриха, Шипуниха), являются антропонимами, поскольку происходят от фамильных имен первопоселенцев этих мест.

Специалисты по аграрной и социальной истории Западной Сибири (М.М. Громыко, Т.С. Мамсик, Н.А. Миненко и др.), а также краеведы Ю.С. Булыгин, Г.Г. Максимов, А.И. Оборкин и иные предпринимали усилия по изучению комплекса русских поселений на Верхней Оби, в частности, тех населенных пунктов, от основания которых ныне отсчитывает свою историю Искитим. Но их исследования относятся по большей части ко времени XVIII – первой половины XIX в. М.В. Шиловский в докладе по случаю 300-летия Искитима раскрыл некоторые страницы более поздней локальной истории, но в основном в территориальных границах всей Бердской волости³. В итоге период второй половины XIX – первой трети XX в. применительно к истории конкретных протогородских поселений на Берди остается недостаточно изученным, хотя именно здесь и в это время складывались предпосылки для возникновения рабочего поселка, быстро переросшего в полноценный город.

Настоящая статья призвана внести вклад в изучение того периода в истории Искитима, который непосредственно предшествовал его «городской» судьбе. Мы характеризуем те изменения, которые претерпел комплекс протогородских поселений во второй половине XIX – первой трети XX в. В центре нашего внимания находится динамика количества дворов (домохозяйств) и их средней людности, общей численности населения, его половой и некоторых элементов социальной структуры, а также поселенческой инфраструктуры, площади земельных владений здешних сельских обществ. Село Койново, деревни Вылково, Черноречка, Шипунова рассматриваются нами по большей части в едином комплексе, суммарно, но по мере необходимости раскрывается и специфика конкретных поселений.

Главными источниками информации для нас в данном случае являются количественные данные, аккумулированные в «Списках населенных мест» – периодически составлявшихся региональными статистическими органами сводных таблицах, характеризующих все подведомственные населенные пункты. В Томской губернии досоветского периода такие списки были составлены в ходе проведения последней, 10-й ревизской переписи населения в 1857–1859 гг., а затем по результатам текущего административного учета – в 1878, 1885, 1893, 1899, 1904, 1911 гг. За исключением списка 1878 г., сохранившегося в рукописном виде, они были опубликованы либо отдельными книгами, либо в составе «Памятных книжек Томской губернии» за соответствующие годы⁴. В советское время «Список населенных мест

¹ Булыгин Ю.С. К истории возникновения городов Новосибирской обл. Бердска и Тогучина // Города Сибири: эпоха феодализма и капитализма. Новосибирск, 1978. С. 319; Звягин А. [Оборкин А.И.] Искитимские покорители сибирской земли: исторические очерки [Электронный ресурс] // Приход храма в честь иконы Пресвятой Богородицы Владимирской, г. Искитим. URL: <http://bojiyamat.cerkov.ru/2013/12/02/andrej-zvyagin-iskitimskie-pokoriteli-sibirskoj-zemli-i-s-t-o-g-i-ch-e-s-k-i-e-o-ch-e-r-k-i/> (дата обращения: 10.10.2018); Самойлова Л.М. Искитим: вехи истории // Достояние Сибири: история, современность, перспективы. Новосибирск, 2017. С. 6; и др.

² Миненко Н.А. По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской обл. Новосибирск, 1990. С. 58.

³ Шиловский М.В. Между Обью и Салаиром: крестьянство низовьев Берди в начале XX в. // Достояние Сибири: история, современность, перспективы. Новосибирск, 2017. С. 32–37.

⁴ Зверинский В.В. Томская губ.: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1868; Список населенных мест Томской губ. [1878 г.] [Электронный ресурс]. [Томск, 1882] // www.susun.ru. URL: http://www.susun.ru/suzunskij_kraeved_museum/spisok_naseljonnykh_mest_tomskoj_gubernii_1882_god (дата обращения: 10.10.2018); Список населенных мест Томской губ. [1885 г.] // Памятная книжка Томской губ. 1885 г. Томск, 1885. Прил. С. 1–94; Список населенных мест Томской губ. за 1893 г. Томск, 1893; Список населенных мест Томской губ. на 1899 г. Томск, 1899; Перечень всех населенных мест [Томской губ. 1904 г.] //

Сибирского края» составлялся по данным проведенной в 1926 г. первой Всесоюзной переписи населения СССР, затем тоже был напечатан¹. Данные о населенных пунктах большей части Западной Сибири можно найти в первом томе этого издания.

Все «Списки населенных мест» составляют единый комплекс, поскольку главная, «ядерная» информация, содержащаяся в них, собрана по сходным программам. В «Списках...», как правило, содержатся сведения о названии всех населенных пунктов, их административном и поселенческом статусе, географическом местоположении, численности постоянных жителей, количестве домохозяйств. Однако программы списков, составленных в разные годы, имеют и свои отличия: не во всех содержатся сведения о наличии важных элементов социальной инфраструктуры – экономической и социокультурной; только в немногих указана площадь землевладения сельских обществ, домохозяйства поделены на крестьянские и некрестьянские, и т. д. Некоторые данные в конкретных списках являются уникальными, немало таковых вошло в список 1926 г. Например, здесь названы «численно преобладающие национальности» (во всех интересующих нас поселениях в качестве таковой указана русская). Приведены даты основания поселений Шипуново, Койново и Вылково – впрочем, абсолютно недостоверные. Сравнивая информацию об интересующих нас населенных пунктах, изложенную в смежных по времени составлении списках, исследователь может раскрыть поселенческую динамику – изменения, происходившие в течение 67 лет, между 1859 и 1926 гг., а затем постараться объяснить причины, характер и темпы этих изменений.

Как раз для исследования поселенческой динамики в Сибири периода 1850–1920-х гг. – времени создания «Списков населенных мест» – один из авторов этой статьи разработал в свое время алгоритм², по которому и велось изучение процесса развития комплекса протогородских поселений, существовавших на территории современного Искитима. Однако в данном случае мы привлекли материалы и других источников: письменных (отчет о детальном хозяйственно-статистическом обследовании волостей Алтайского горного округа в 1882 г.³ и др.) и изобразительных (архивные картографические материалы, акварельные картины уроженца с. Койново, искитимского старожила, художника-любителя Михаила Ивановича Соколова⁴).

Приступим к конкретно-историческому анализу поселенческой динамики⁵. Для начала посмотрим, как варьировались и видоизменялись названия интересующих нас протогородских поселений. Село Койново, деревни Вылково и Шипуново именуются именно так только в последнем списке 1926 г., в предыдущих списках они фигурируют как Койновское, Вылкова и Шипунова. Деревня Чернореченская названа так в «Списке...» 1859 г., при этом в скобках указано второе название – Чернодырова. В списках 1878, 1885,

Памятная книжка Томской губ. на 1904 г. Томск, 1904. [Разд.] 2. С. 1–689; Список населенных мест Томской губ. на 1911 г. Томск, 1911.

¹ Список населенных мест Сибирского края [1926 г.]. Новосибирск, 1928. Т. 1–2.

² Зверев В.А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск, 2014. С. 26–35.

³ Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского окр. СПб., 1886. [Ч.] 1: Барнаульский окр.

⁴ На заставке к статье, рисунках 2, 6 и 8 помещены репродукции картин М.И. Соколова, выполненных в 1970-х гг. по памяти и изображающих виды с. Койново в годы детства и отрочества автора (конец 1920-х – 1930-е). На заставке – рисунок «Вид с реки Бердь на Никольскую церковь и Койново». Работы Соколова хранятся в семье его потомков, электронные версии доступны, в частности, на интернет-сайте «Родиновед». URL: <http://rodinoved.ru/iskitim-koinovskoe/foto/> (дата обращения: 10.10.2018).

⁵ Далее в тексте статьи, в таблицах и диаграммах, если не указаны иные источники, используются сведения, чаще всего исчисленные на основе следующих источников, реже – непосредственно взятые из них: Зверинский В.В. Указ. соч. С. 57–58; Список населенных мест Томской губ. [1878 г.]. С. 555–560; Список... [1885 г.]. С. 40; Список... за 1893 г. С. 102–103; Список... на 1899 г. С. 432–435; Перечень всех населенных мест [Томской губ. 1904 г.]. С. 400–403; Список... на 1911 г. С. 148–149; Список населенных мест Сибирского края [1926 г.]. Т. 1. С. 432–435.

1893 г. она именуется просто Чернореченской, без вариантов. В 1899 и 1904 гг. указано название Черноречкина, и только в последних списках 1911 и 1926 гг. появляется номинация Черноречка.

Изменения *административного и поселенческого статуса* интересующих нас населенных пунктов в течение изучаемого периода были минимальными. В 1859 г. констатируется их подотчетность «заводскому ведомству», т. е. руководству кабинетского Алтайского горного округа. В 1878 г. они маркируются уже как поселения «бывших заводских крестьян», поскольку в 1861 г. их жители были освобождены от приписки к кабинетским заводам. На протяжении всех 67 лет Койново имело официальный статус села, а три остальных поселения оставались деревнями. В имперское время все четыре поселения входили в состав Бердской волости Барнаульского округа (с 1898 г. – уезда) Томской губернии. В июне 1917 г. они вошли в состав новообразованной Алтайской губернии, в 1921 г. – в новообразованную Новониколаевскую губернию, причем Койново временно побывало в роли волостного центра, но эти изменения не фиксируются «Списками населенных мест». Перепись 1926 г. застаёт протогородские поселения в составе Бердского района Новосибирского округа Сибирского края. В соответствии с установившимся в 1925 г. новым административным устройством в районе были созданы Койновский, Чернореченский и Шипуновский сельсоветы с центрами в одноименных поселениях. Деревня Вылково вошла в состав Чернореченского сельсовета.

Жители четырех протогородских поселений на протяжении всего изучаемого периода входили в приход Никольской православной церкви, размещенной в с. Койновском (рис. 2). Кроме них, судя по записи в «Списке населенных мест» 1878 г., к этому приходу были причислены жители лежащих выше по Берди селений Дятлово, Искитим, Кукуй и некоего безымянного поселка.

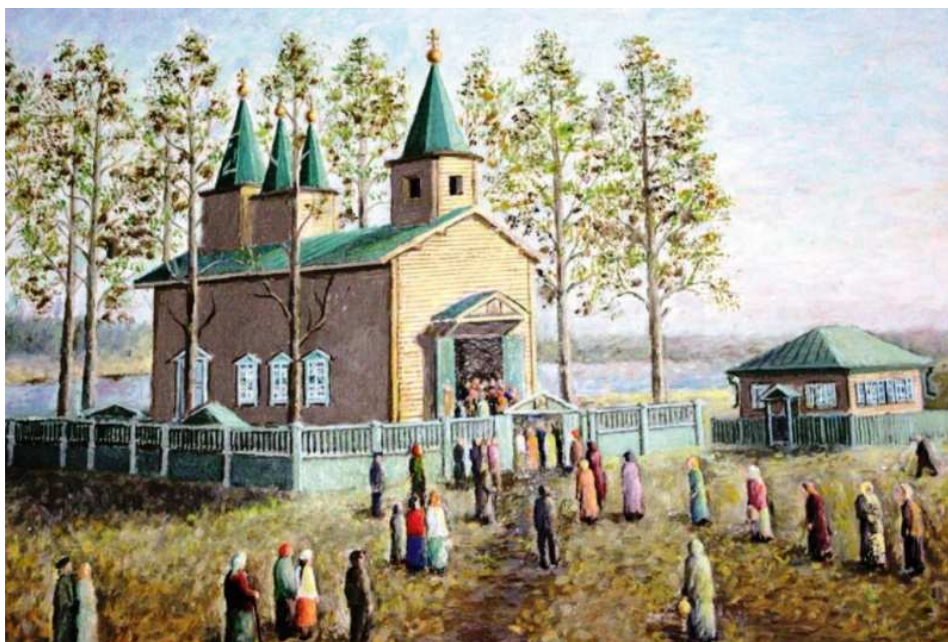

Рис. 2. Никольский храм в с. Койново в 1927 г. Художник М.И. Соколов

Географическое расположение интересующих нас населенных пунктов со временем не менялось, оно описывается в «Списках населенных мест» путем привязки их к реке Бердь, зачастую также к берегу или устью конкретного бердского притока – речек Чернодырихи (Чернодыровой, Чёрной), Койнихи, Шипунихи. В списке 1859 г. отмечено, что Койновское лежит «по почтовому тракту (Московскому)», идущему от с. Медведского на г. Кольвань. В списке 1885 г. указанная транспортная артерия именуется «караванной дорогой и почтовым трактом», причем констатируется, что в Бердской волости он проходит «через села

Бердское, Койновское и деревню Шипуново». Таким образом, Койново и Шипуново были трактовыми селениями, а Вылково и Черноречка – «забошными», по сибирской народной терминологии того времени. Особо отмечается, что скотопрогонного тракта в этой волости нет. В ряде досоветских списков указывается расстояние от всех поселений до губернского, окружного (уездного), волостного центра. В нашем случае это города Томск, Барнаул и с. Бердское (Берское, Бердск). Расстояние до них от Койново в разных списках обозначалось, соответственно, в 260, 160–162, 28–30 верст. В разное время в Барнауле и Бердске располагались «квартиры» или «камеры» (резиденции и конторы) тех или иных чиновных лиц, ведавших повседневными сельскими и крестьянскими делами изучаемой местности. Например, в 1904 г. в Барнауле – это судебный следователь; в Бердске – крестьянский начальник, становой пристав, мировой судья. Некоторые списки позиционируют также местоположение важных социально-экономических и социокультурных объектов, ближайших к изучаемым поселениям. Мы узнаем, к примеру, что на рубеже XIX–XX вв. ближние почтово-телеграфная контора, лечебный пункт, речная пристань располагались в Бердске. В 1926 г. в качестве ближайших рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и покупки промышленных товаров выступает новый краевой и окружной центр Новосибирск, находившийся в 64 км от Койново.

Используя сведения, помещенные в «Списках населенных мест», перейдем к анализу количественных показателей, характеризующих изменения, произошедшие в течение 1850–1920-х гг. в *общей численности населения, соотношении мужской и женской его частей, в количестве домохозяйств, размерах землепользования* жителей поселений на Берди. В таблице 1 в верхних семи графах обобщены данные о четырех протогородских населенных пунктах. В графе за 1926 г. суммированы показатели трех сельских советов: Чернореченского (417 хозяйств и 2301 житель), Койновского (соответственно, 403 и 1941), Шипуновского (228 хозяйств, 1059 обитателей). В подчинении сельсоветам находились не только собственно Койново, Черноречка, Вылково и Шипуново, но и ряд образовавшихся недавно рядом с ними мелких поселений и отдельных хозяйств, о которых подробнее речь пойдет ниже.

Таблица 1

**Показатели развития комплекса поселений на территории современного Искитима
во второй половине XIX – начале XX в.**

Год	Кол-во дворов	Кол-во жителей	В том числе		Площадь земельных угодий, дес.
			мужчин	женщин	
1859	217	1227	568	659	...
1878	205	1143	538	605	...
1885	243
1893	303	1414	694	720	25 373
1899	368	3993	1993	2000	25 373
1904	424	2461	1261	1200	31 600
1911	628	3578	1785	1793	31 600
1926	1048	5301	2603	2698	...

Данная таблица содержит в себе большое количество информации об изучаемом поселенческом комплексе. Мы видим, что количество дворов, или домохозяйств, здесь после небольшого начального спада со временем быстро увеличивалось. За 67 лет оно выросло в 4,8 раза, среднегодовые темпы прироста при этом составили 102,4 %. Наиболее высокие темпы прироста наблюдались на этапе 1904–1911 гг. – 105,8 %. На втором месте по среднегодовому приросту находится этап 1911–1926 гг. с показателем 103,5 %, на третьем – этап 1893–1899 гг. (103,3 %). Конечно, новые домохозяйства активно создавали путем

выдела из отцовских дворов подраставшие и обзаводившиеся собственными семьями крестьянские сыновья. Однако, чтобы объяснить выявленное распределение хронологических этапов ускоренного прироста количества дворов, необходимо учесть периодизацию массового аграрного переселенческого движения в наш край из Европейской России. По крайней мере с середины 80-х гг. XIX в. Западная Сибирь, а в особенности южная часть Томской губернии, где и располагались протоискитимские поселения, стала основным районом массового аграрного переселенческого движения из Европейской России. Только в 1896–1914 гг. на кабинетских землях Алтайского округа осело более 1 млн новоселов¹. В селениях бердских старожилов наибольшее количество иммигрантов обосновалось в 1890-х гг. и в годы Столыпинской аграрной реформы 1906–1911 гг., а в новообразованных переселенческих поселках – в 1920-х гг., после окончания Гражданской войны. Они и создали здесь большую часть новых домохозяйств. Кроме того, в начале XX в. новые хозяйства создавали люди, участвовавшие в 1912–1915 гг. в строительстве прошедшей через протогородской комплекс Алтайской железной дороги, а потом – в обслуживании ее.

Несколько сложнее выглядит динамика общей численности населения в изучаемых поселениях. Дважды, в 1859–1878 и 1899–1904 гг., здесь произошло сокращение количества жителей, особенно заметное во втором случае. Однако эти временные спады с лихвой компенсировались господствующей тенденцией к быстрому росту численности населения. За 67 лет количество жителей увеличилось в 4,3 раза. Среднегодовые темпы прироста при этом составили 102,2 %. Беспрецедентно быстро увеличивалось число будущих искитимцев в 1893–1899 гг. – на 118,9 % ежегодно. Выше среднего были показатели прироста также в 1904–1911 гг. – 102,5 %; в 1911–1926 гг. – 102,8 %. Причины такой динамики те же, что у роста численности домохозяйств. Относительно равномерно количество жителей в селениях росло за счет естественного прироста населения, очень высокого на рубеже XIX–XX вв. в селениях Томской губернии (более 20 человек на каждую 1000 человек населения)², но механический приток новых жителей осуществлялся волнообразно. Как уже говорилось, всплески переселенческого движения приходились как раз на 1890-е, 1906–1911 и 1920-е гг.

Приведенные выше расчеты показывают, что население в протогородских поселениях прирастало медленнее, чем возникали новые домохозяйства. Рассматривая отдельно каждый населенный пункт, мы получаем следующие данные: за 67 лет в Вылково численность населения выросла в 6,6 раза, а количество дворов увеличилось в 8,4 раза; в Койново соответствующие показатели составили 4 и 4,5; в Шипуново – 2,3 и 3,5. Только в Черноречке количество жителей росло быстрее и увеличилось в 5,2 раза, тогда как число дворов возросло только в 5 раз. Описанная здесь динамика внесла некоторые коррективы в соотношение величины интересующих нас поселений. В середине XIX в., судя по данным 10-й ревизской переписи, самым большим по количеству жителей (410 человек) и числу дворов (76) было Койновское. Ему несколько уступали равновесные Чернодырова и Шипунова, а самым маленьким выглядело Вылково с 91 жителем в 14 дворах. В первой четверти XX в. Черноречка вышла на один уровень с Койново, Шипуново прочно заняло третье место, а Вылково так и осталось самым маленьким.

Данные «Списков населенных мест», сведенные в таблицу 1, позволяют раскрыть историческую динамику в селениях на Берди такого важного поселенческого и одновременно демографического показателя, как средняя людность домохозяйства (двора). Конечно, уже констатированный выше факт опережающих темпов увеличения количества дворов по сравнению с ростом численности населения в комплексе протогородских поселений свидетельствует о том, что со временем средняя людность домохозяйств здесь сокращалась. Конкретные параметры людности легко рассчитать, поделив количество жителей на количество дворов. Хронологическая динамика рассчитанных нами параметров за 1850–1920-е гг. представлена в столбчатой гистограмме на рисунке 3. Добавленная линия

¹ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017. С. 67.

² Там же. С. 56.

тренда лишний раз свидетельствует, что в изучаемый период средняя людность крестьянских домохозяйств имела слабо проявлявшуюся тенденцию к сокращению. На диаграмме четко выделяются два этапа такого сокращения – 1859–1893 и 1904–1926 гг. Однако в 1890-х гг. имел место временный слом генеральной тенденции. Произошел быстрый взлет средней людности дворов – сразу в 2,3 раза за короткий период с 1893 по 1899 гг., но затем возобновилось снижение этого показателя. Если рассматривать каждое протоисkitимское поселение в отдельности, то такая динамика дублируется.

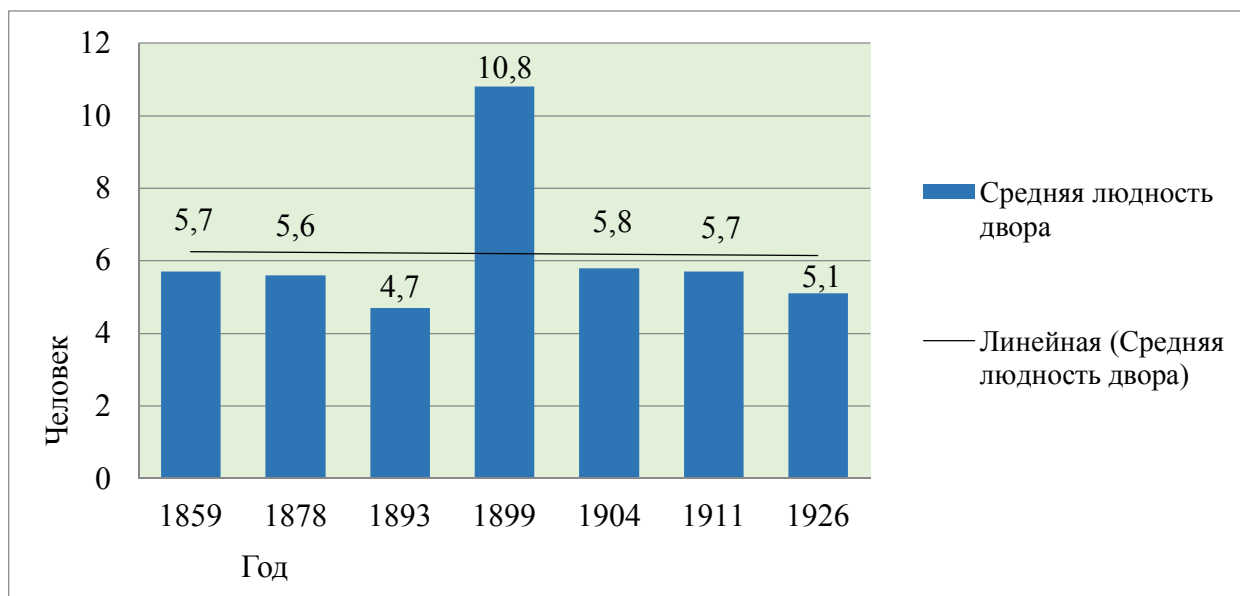

Рис. 3. Динамика средней людности домохозяйств в протогородских поселениях

Происходившее во второй половине XIX – первой четверти XX столетия в Российской империи и, в частности, в изучаемой локальной группе поселений сокращение средней людности крестьянского домохозяйства объясняется процессом распада крупных неразделенных семей, на смену которым приходили простые по структуре и небольшие по людности родственные ячейки. Основу большинства крестьянских дворов в изучаемую эпоху составляла семья домохозяина, поэтому людность двора – это во многих случаях то же самое, что и численность крестьянской семьи. Однако семейное домохозяйство могло содержать и «посторонние» элементы – приселившихся на время иммигрантов, дальних родственников, воспитанников и пр. Временный всплеск средней людности крестьянского двора в поселениях на современной территории Искитима в конце XIX в. может быть связан с массовым притоком сюда переселенцев из Европейской России, имевших сравнительно крупные семьи и не сразу обзаводившихся собственным полноценным домохозяйством. Известны многочисленные случаи, когда мигранты на время нанимались батраками во дворы старожилов, за деньги или чаще за отработки запахивая для себя толику их земельного надела, снимая часть их жилых и хозяйственных помещений. Через несколько лет, заработав средства, они обычно обустраивали собственное жилье и домохозяйство.

Перейдем к анализу динамики половой структуры населения протогородских поселений. По данным таблицы 1 рассчитаем для каждого временного среза, представленного в «Списках населенных мест», такой показатель, как количество мужчин, приходящееся на 100 женщин. График на рисунке 4 показывает, что в целом в течение всего изучаемого периода действовала тенденция к увеличению доли мужчин по сравнению с женщинами. В середине XIX в. заметно преобладали женщины, что было тогда в целом характерно для старожильческих поселений давно освоенных районов юга Западной Сибири. Позже, до начала XX в., доля мужчин неуклонно увеличивалась, превысила долю женщин и достигла в 1904 г. показателя в 105 человек. Затем женская часть населения взяла частичный «реванш».

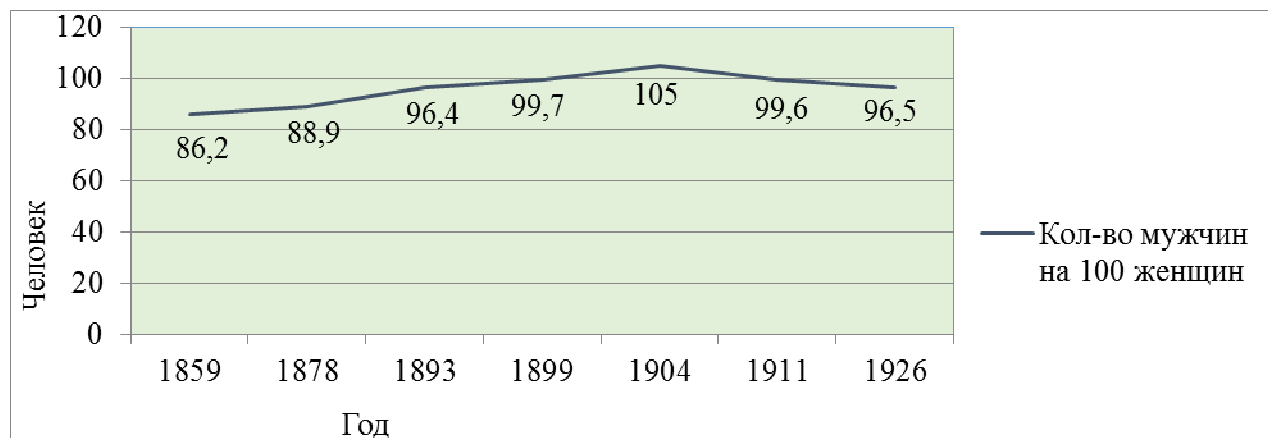

Рис. 4. Изменение половой структуры населения протогородских поселений

Наращение доли мужского населения до начала XX в. требует своего объяснения. Мы видим, как минимум, две причины этого явления. Как уже было сказано, в России в целом и, в частности, на Алтае, на рубеже XIX–XX вв. имел место повышенный естественный прирост населения. Сокращалась младенческая и детская смертность, соответственно, увеличивалась доля молодежи в возрастной структуре населения. В демографии отмечается такая закономерность: обычно в молодом населении, в возрасте примерно до 35 лет, количество мужчин бывает больше численности женщин. Вторая причина происшедшего нарастания доли мужчин и их численного преобладания на рубеже столетий в поселениях на Берди – уже неоднократно отмеченное нами массовое переселенческое движение в эти края. В начале XX в. недавние переселенцы составляли уже половину всех здешних жителей. Но переселенческая среда была более молодой, чем старожильческое население и, кроме того, она содержала больше мужчин, чем женщины³. По мере оседания и обустройства на новых местах в семьях новоселов происходила нормализация половой и возрастной структуры, что сказывалось, в частности, на снижении доли мужчин в населении. Еще более важный фактор уменьшения этой доли в изучаемых протогородских поселениях, как и в целом по стране – гибель большого количества мужчин на этапах политических потрясений в 1905–1907 гг. и 1914–1922 гг. на фронтах Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Возможно, сыграло свою роль и появление мужского отходничества на строительство Алтайской железной дороги, на заработки в бурно растущий неподалеку Новониколаевск-Новосибирск.

Крестьянство Алтайского округа, к которому принадлежало и население протогородских поселений на Берди, долгое время имело свободный доступ к здешним земельным угодьям, собственником которых был император: занимали столько земли, сколько могли обработать. Захватный способ землепользования они называли «вольным»: «Земли у нас вольные, каждый паши, где хочешь, по силе»⁴. По данным обследования 1882 г., в общинных наделах Бердской волости земли «удобной», т.е. пригодной для земледелия или сенокосения, в среднем на ревизскую душу приходилось по 35,7 десятин; на наличную душу – по 26,2; на наличного работника (мужчину трудоспособного возраста) – по 56 десятин. Эти земли «в большинстве пустовали, за недостатком рабочей силы». Реально засеивалось в среднем по 3,75 десятины на наличную душу и по 7,5 – на наличного работника⁵.

Однако быстрый рост численности населения и истощение фонда свободной, незанятой земли хорошего качества к концу XIX в. привели к тому, что стало чувствоваться земельное

³ Там же. С. 39, 43.

⁴ Ваганов Н.А. Указ. соч. С. 4 (отд. паг.).

⁵ Там же. С. 2 (отд. паг.).

утеснение. Императорский Кабинет активизировал «землеустроительные» работы и ввел норму в 15 десятин пашенной земли и 3 десятины леса там, где он был доступен, на одну «земельную» душу (в качестве таковой мог выступать только мужчина). Те «Списки населенных мест», которые были составлены на рубеже XIX–XX вв., содержат сведения о размерах бессрочного землепользования двух сельских обществ – Чернореченского и Койновского. Кроме крестьян одноименных селений, в первое из них входили жители д. Вылковой, а во второе – обитатели д. Шипуновой и расположенной выше по Берди д. Дятлевой (Дятловой). Разделив общую площадь «удобной» части земельного надела того и другого общества, зафиксированную в «Списке...» конкретного года, на количество входивших в общество мужчин, мы получим среднюю площадь подушевого земельного надела. Хронологическую динамику исчисленных показателей демонстрирует график на рисунке 5.

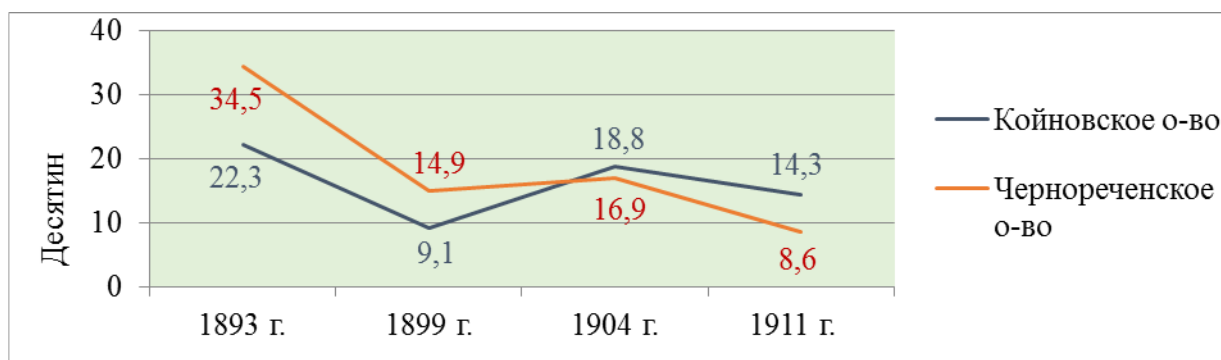

Рис. 5. Динамика площади душевого надела «удобной» земли в протогородских сельских обществах

Мы видим, что в 1890-х гг. весьма просторная прежде площадь подушевого земельного надела у обитателей берегов Берди сильно сократилась, у Койновского общества она стала меньше нормы на 6 десятин. В начале XX в. положение на время поправилось, поскольку общая площадь «удобных» земель увеличилась на 125 % (см. табл. 1), и наделы стали соответствовать норме. Однако затем возобновилось сокращение среднего размера наделов, и к 1911 г. в ситуации относительного малоземелья оказалось уже Чернореченское общество.

Рассмотрим теперь процесс *развития поселенческой инфраструктуры* в интересующем нас гнезде населенных пунктов. Имеющиеся на сей счет в «Списках населенных мест» сведения для наглядности сведем в таблицу 2.

Таблица 2

Динамика поселенческой инфраструктуры на территории современного Искитима во второй половине XIX – первой трети XX в.

Год	Отмеченные составителями «Списков населенных мест» объекты инфраструктуры
1859	<i>Койново</i> – церковь православная, почтовая станция.
1878	<i>Койново</i> – церковь, почтовая станция, хлебозапасный магазин, два питейных дома. <i>Черноречка</i> – хлебозапасный магазин, питейный дом.
1893	<i>Койново</i> – деревянная церковь, приходское училище, питейное заведение.
1899	<i>Койново</i> – церковь, сельское училище, почтовая станция, питейное заведение, торговая лавка. <i>Черноречка</i> – школа грамоты, торговая лавка. <i>Шипуново</i> – школа грамоты, сыроваренный завод, торговая лавка.
1904	<i>Койново</i> – церковь, сельское училище, почтовая станция, хлебозапасный магазин, казенная винная лавка, шесть частных торговых лавок.

	<i>Черноречка</i> – школа грамоты, хлебозапасный магазин, две частные торговые лавки. <i>Шипуново</i> – школа грамоты, сыроваренный завод.
1911	<i>Койново</i> – церковь, сельское училище, почтовая станция, земская станция, хлебозапасный магазин, казенная винная лавка, семь частных торговых лавок, пивная лавка. <i>Черноречка</i> – школа грамоты, хлебозапасный магазин, три частных торговых лавки. <i>Шипуново</i> – маслодельный завод.
1926	<i>Койново</i> – сельсовет, школа 1-й ступени, маслозавод, две лавки кооперативного общества потребителей. <i>Черноречка</i> – сельсовет, школа 1-й ступени, фельдшерский пункт. <i>Шипуново</i> – сельсовет, школа 1-й ступени.

Таблица показывает, что самым стабильным и заметным элементом инфраструктуры в изучаемом комплексе была православная церковь во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского в с. Койново – деревянная и однопрестольная, как подсказывают нам источники. В 1902 г. обветшавшее здание старой церкви было заменено новой и, конечно, более просторной, высокой и впечатляющей постройкой. Не случайно искитимский художник-самоучка М.И. Соколов в своих зарисовках по памяти видов родного села часто в различных ракурсах изображает именно церковь. Чтобы передать впечатление безусловного ее доминирования в окружающем поселенческом комплексе, художник рисует крестьянские домишки непропорционально маленькими и невзрачными по сравнению с большим и красивым храмовым зданием (рис. 6).

Рис. 6. Общий вид с. Койново и поймы р. Бердь. Художник М.И. Соколов

Почтовая станция, которую «Списки...» называют столь же часто, как церковь, хотя и вслед за нею – это вместительная постройка с прилегающей к ней просторным двором, служившая остановочным, рекреационным и перевалочным пунктом при перевозке почты, пассажиров и грузов по тракту Барнаул – Колывань. Внутреннее помещение почтовой станции подразделялось на «чистую» половину, где отдыхали «господа проезжающие»

(чиновники, путешественники), и «черную», предназначенную для их слуг, почтальонов и ямщиков. В Койново и Черноречке «Списки населенных мест» с 1870-х гг. фиксируют наличие хлебозапасных магазинов. Так называли принадлежавшие сельским обществам складские помещения, где хранился собранный по осени со всех дворов запас зерна для общественных нужд.

Первое учебное заведение на территории протогородского комплекса на Берди – приходское училище (это простейшая разновидность начальных школ, подведомственных государству) – зафиксировано в Койново в списке 1893 г. К 1899 г. оно было преобразовано в сельское училище, призванное давать начальное образование в более полном виде, чем приходские училища. Обучение в одноклассном сельском училище продолжалось три года, обязательными предметами здесь были закон Божий, церковнославянская грамота, арифметика, русский язык с чистописанием. В здании, которое прежде занимало сельское училище, возможно, в 1920–1934 гг. работала школа 1-й ступени, дававшая начальное образование в четыре года. Список 1926 г. фиксирует школы 1-й ступени также в Черноречке и Шипуново. Они заменили там школы грамоты, появившиеся в 1890-х гг., работавшие в досоветский период под эгидой церковного ведомства и дававшие самое элементарное образование.

В отчете о хозяйственно-статистическом обследовании волостей Алтайского округа, проведенном в 1882 г., констатируется: «Кроме хлебопашества, скотоводства и пчеловодства, других промыслов, а равно и кустарной промышленности в Берской волости не существует»⁶. Первое промышленное заведение на территории протогородского комплекса поселений – сыроваренный «завод» в Шипуново, преобразованный позже в маслодельный завод – фиксирует список 1899 г. На рубеже XIX–XX вв. в южной части Западной Сибири наблюдалась маслодельная лихорадка – возникали как грибы небольшие молокоперерабатывающие предприятия, частные и кооперативные. Сельскохозяйственная карта, составленная в 1920 г., фиксирует на территории протогородских поселений сельскохозяйственную артель, агрономический участок, паровую и водяную мельницы (рис. 7). «Список населенных мест» 1926 г. называет еще маслозавод в Койново, а также расположенные на р. Шипунихе мельницы Еранцевой (если верить этому источнику, она была основана в 1900 г.) и Южакова (1906 г.); мельницу на Берди близ Черноречки (1917 г.). Составители этого источника утверждают, что близ той же Черноречки с 1925 г. существовал также карьер известкового «завода». По данным искитимского учителя Н. Попрукайло, опубликованным в 1973 г. в районной газете «Знамя коммунизма», открыл здешние высококачественные залежи известняка инженер Огороков, он же организовал в Черноречке обжиг известия в печах на дровах⁷.

Конечно, старт индустриального развития территории современного Искитима был связан также со строительством и эксплуатацией Алтайской железной дороги, южного ответвления от Транссибирской магистрали. По данным «Списка населенных мест Сибирского края» за 1926 г., на участке железной дороги, протянувшемся по территории Чернореченского, Койновского и Шипуновского сельсоветов, в 1914 г. были построены разъезд № 5 (на расстоянии в 1 км от Вылково), две полуказармы для железнодорожников, две будки путевых обходчиков. В 1916 г. близ Койново появилась казарма (рабочее общежитие) железной дороги.

Коснемся *социального состава населения* протогородских поселений – в той степени, в какой он отражен в привлеченных нами источниках. Почти все здешние жители на рубеже веков были крестьянами по сословной принадлежности и по роду занятий, по образу жизни и ментальности. Главная линия их дифференциации – субсословная: они делились на старожилы и переселенцев. Первые были, как правило, зажиточнее вторых и часто

⁶ Там же. С. 7 (отд. паг.).

⁷ Попрукайло Н. Далекая история [Электронный ресурс] // Родиновед. URL: <http://rodinoved.ru/iskitim-koinovskoe/publikacii/dalekaya-istoriya/> (дата обращения: 10.10.2018).

нанимали их в качестве батраков. Иные из переселенцев были «неприписными», поскольку приехали в Сибирь без санкции властей, не получили «приемные приговоры» от местных сельских обществ (в начале 1880-х гг. в Бердской волости за приписку к обществу старожилов требовали плату в 5–10 р. с человека)⁸. Однако в Койнове в 1893 и 1899 гг. отмечено пять «некрестьянских» дворов. Можно предположить, что так маркированы домохозяйства настоятеля здешней Никольской церкви, школьного учителя, служащего почтовой станции, кого-то из владельцев или приказчиков местных торговых, либо промышленных заведений.

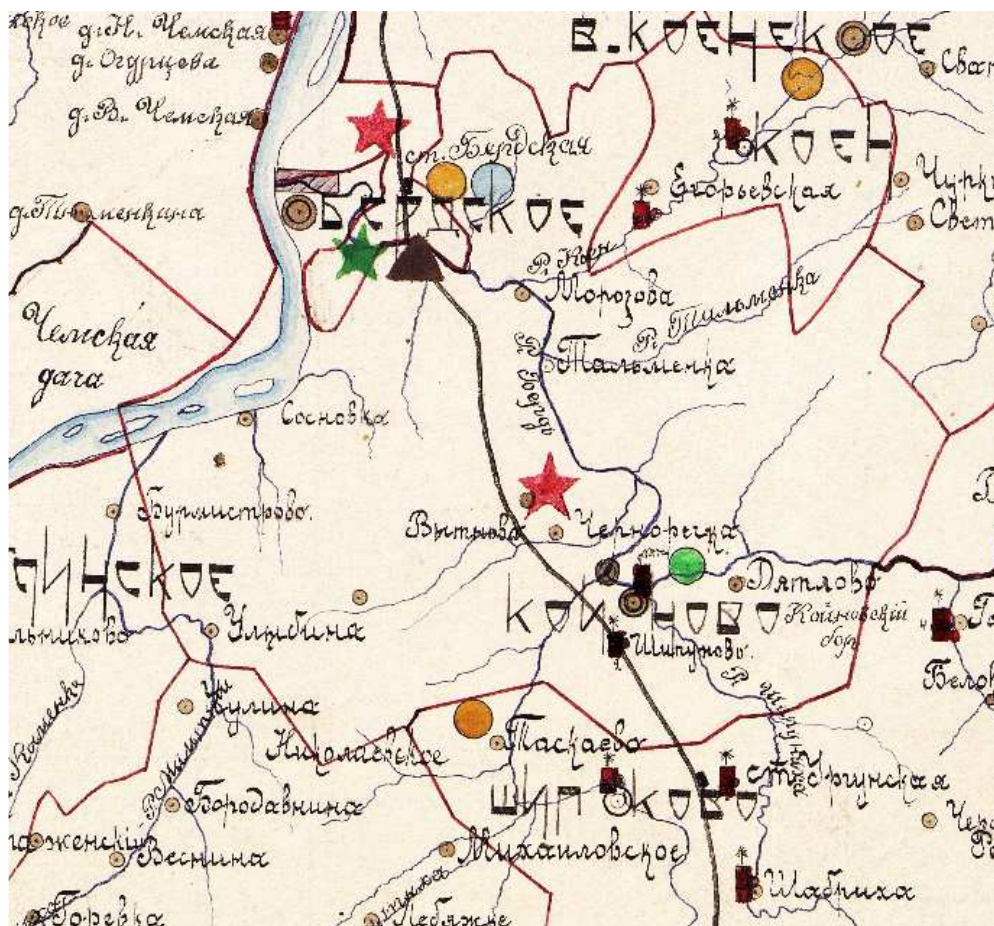

Рис. 7. Сельскохозяйственная карта Новониколаевского уезда Томской губ. 1920 г. (фрагмент).
Государственный архив Новосибирской обл. Ф. 270. Оп. 1. Д. 315.004.
Дер. Вылково ошибочно названа Вытновой

В процессе строительства железной дороги, налаживания системы ее охраны и обслуживания, появления первых ячеек добывающей и обрабатывающей промышленности в структуре протогородского населения нарастали изменения. Например, на железнодорожном разъезде, в казарменных помещениях и будках в качестве жителей перепись 1926 г. зафиксировала 84 человека. Ими являлись, безусловно, не крестьяне-земледельцы, а наемные служащие, техники и рабочие. Еще 34 постоянных работника обнаружили на мельницах и известковом «заводе».

Итак, привлеченные нами к исследованию источники показывают, что в протогородских поселениях на левобережной территории современного Искитима в 1850-х – 1920-х гг. быстрыми темпами возрастали количество дворов и численность населения, увеличивалась площадь земельных угодий. В конце этого периода стали складываться элементы транспортной и промышленной инфраструктуры индустриального типа. Можно сделать

⁸ Ваганов Н.А. Указ. соч. С. 2 (отд. паг.).

вывод, что такие процессы способствовали постепенной консолидации близко расположенных друг к другу села Койново, деревень Вылково, Черноречка и Шипуново. Центром концентрации стало Вылково, близ которого был построен железнодорожный разъезд № 5, в дальнейшем преобразованный в станцию Искитим (рис. 8). В окрестностях обнаружили большие запасы высококачественного минерального сырья – известняка и глинистого сланца, и в 1930–1934 гг. был построен самый большой на востоке страны Чернореченский цементный завод, ставший градообразующим предприятием. В 1933 г. на картах Западно-Сибирского края появился рабочий поселок Искитим, в 1935 г. он стал центром новоучрежденного Искитимского района, а 4 декабря 1938 г. ему был присвоен статус города районного подчинения Новосибирской области.

Рис. 8. Вокзал железнодорожного разъезда Искитим в 1930-х гг. Художник М.И. Соколов

Осталось только пояснить, по какой причине *рабочий поселок, а потом город получили свое название*, ведь оно не фигурировало ранее на территории протогородских сельских поселений. Согласно материалам 10-й ревизской переписи населения 1857–1859 гг., в 5–6 верстах выше этой территории на берегу р. Бердь находились деревни Детлова (Дятлева) и Мало-Детлова, имевшая также названия Мало-Дятлева, Искитим и Кокуй. В более поздних «Списках населенных мест» поселенческий статус упомянутого Искитима нестабилен: вычлняясь в отдельный населенный пункт, он именуется то деревней, то поселком, а в списке 1893 г. исчезает, слившись с д. Дятлевой («в просторечии Дятлева, Искитим и Кукуй»). Во время Всесоюзной переписи населения 1926 г. деревня Искитим учтена отдельно уже как центр Искитимского сельсовета, в который входит и Дятлово, и еще несколько мелких населенных пунктов. Искитимский сельсовет по численности своего населения (2033 человека) в момент оформления железнодорожной станции на базе разъезда № 5 оказался более крупным, а значит, более значимым, чем непосредственно прилегающие к разъезду протогородские сельсоветы. Вероятно, поэтому сначала станция, которая была призвана обслуживать жителей всех четырех сельсоветов, а от нее поселок и город получили название Искитим. Позже бывшему Искитиму – сельскому поселению, так и не вошедшему в городскую черту, во избежание топонимической путаницы придумали современное название Старый Искитим.

Статья поступила в редакцию 10.10.2018 г.

Литература

Булдыгин, Ю.С. К истории возникновения городов Новосибирской области Бердска и Тогучина // Города Сибири: эпоха феодализма и капитализма. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. С. 313–324.

Ваганов, Н.А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: отчет. СПб.: [б. и.], 1886. 527 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 350 с.

Зверев, В.А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере села Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2014. С. 26–35.

Зверинский, В.В. Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Мин-во внутр. дел, ЦСК, 1868. 148 с.

Курилов, В.Н., Мамсик, Т.С., Резун, Д.Я. Присоединение и хозяйственное освоение Новосибирского Приобья в XVIII – первой половине XIX столетия // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск: Кн. изд-во, 2003. С. 701–703.

Лаппо, Г.М. Города России: взгляд географа. М.: Нов. хронограф, 2012. 504 с.

Мамсик, Т.С. Протогород: первые русские поселения на территории Новосибирска // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города. Новосибирск: Мэрия г. Новосибирска: Ин-т информ. и регион. упр., 2004. С. 459–465.

Миненко, Н.А. По старому Московскому тракту: о первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990. 184 с.

Ноздрин, Г.А., Мамсик, Т.С. Аграрно-колониционная политика государства в конце XVI – начале XX в. // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. Т. 1. С. 32–34.

Перечень всех населенных мест [Томской губернии 1904 г.] // Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск: Стат. ком., 1904. [Ч.] 2. С. 1–689.

Самойлова, Л.М. Искитим: вехи истории // Достояние Сибири: история, современность, перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Новосиб. обл. и 300-летию г. Искитима. Новосибирск: Упр. гос. архив. службы Новосиб. обл., 2017. С. 6–11.

Сенявский, А.С. Урбанизация России в XX в.: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

Список населенных мест Сибирского края [1926 г.] Новосибирск: Сиб. краев. исполн. ком., стат. отд., 1928. Т. 1. 526 с.

Список населенных мест Томской губернии [1885 г.] // Памятная книжка Томской губернии 1885 г. Томск: Стат. ком., 1885. Прил. С. 1–94.

Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. Томск: Стат. ком., 1893. 381 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. Томск: Стат. ком., 1899. 782 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск: Стат. ком., 1911. 576 с.

Шиловский, М.В. Между Обью и Салаиром: крестьянство низовьев Берди в начале XX в. // Достояние Сибири: история, современность, перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. кон., посвящ. 80-летию Новосиб. обл. и 300-летию г. Искитима. Новосибирск: Упр. гос. архив. службы Новосиб. обл., 2017. С. 32–37.

Czamanski, D., Broitman, D. The life cycle of cities // Habitat International. 2018. Vol. 72. P. 100–108.

References

Bulygin, Yu.S. History of the cities of Novosibirsk region Berdsk and Toguchin, in *Goroda Sibiri: epokha feodalizma i kapitalizma* [City of Siberia: the era of feudalism and capitalism], Nauka, Novosibirsk, Russia, 1978. Pp. 313–324.

Czamanski, D., Broitman, D. The life cycle of cities, in *Habitat International*, 2018, vol. 72, pp. 100–108.

Isupov, V.A. (ed. in chief). *Demograficheskaya istoriya Zapadnoi Sibiri (konets XIX – XX v.)* [Demographic history of the Western Siberia (end of XIXth – XXth centuries)], Institute of history of SB RAS, Novosibirsk, Russia, 2017. 350 p.

Kurilov, V.N., Mamsik, T.S., Rezun, D.Ya. Accession and economic assimilation of Novosibirsk Ob in XVIII – first half XIX century”, in *Novosibirsk: entsiklopediya* [Novosibirsk: encyclopedia], Knizhnoe izdatel'stvo, Novosibirsk, Russia, 2003. Pp. 701–703.

Lappo, G.M. *Goroda Rossii: vzglyad geografa* [Cities of Russia: glance geographer], Novyi khronograf, Moscow, Russia, 2012. 504 p.

List of all inhabited places (1904), in *Pamyatnaya knizhka Tomskoi gubernii na 1904 g.* [Commemorative book of the Tomsk province for the year 1904], Statistical Committee, Tomsk, Russia, part 2, pp. 1–689.

List of inhabited places of the Tomsk province (1885), in *Pamyatnaya knizhka Tomskoi gubernii 1885 g.* [Commemorative book of the Tomsk province for the year 1885]. Statistical Committee, Tomsk, Russia, annex, pp. 1–94.

Mamsik, T.S. Protogorod: pervye russkie poseleniya na territorii Novosibirska, in *Mestnoe samoupravlenie i strategiya ustoichivogo razvitiya krupnogo goroda* [Local governance and sustainable development strategy of big city], The city of Novosibirsk, Institute of information and regional management, Novosibirsk, Russia, 2004. pp. 459–465.

Minenko, N.A. *Po staromu Moskovskomu traktu: o pervykh russkikh poseleniyakh na territorii Novosibirskoi oblasti* [The old Moscow tract: the first Russian settlements in the territory of Novosibirsk region], Knizhnoe izdatel'stvo, Novosibirsk, Russia, 1990. 184 p.

Nozdryn, G.A., Mamsik, T.S. “Agricultural colonization policy in the late 16th – early 20th century”, in *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical encyclopedia of Siberia], Istoricheskoe nasledie Sibiri, Novosibirsk, Russia, 2010. vol. 1, pp. 32–34.

Samoilova, L.M. Iskitim: milestones, in *Dostoyanie Sibiri: istoriya, sovremennost', perspektivy: mater. Mezhhregion. nauch.-prakt. konf.* [Heritage of Siberia: history, present, prospects: Proceedings of Inter-regional scientific and practical conference], Management of the State archival service of the Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia, 2017. Pp. 6–11.

Senyavskiy, A.S. *Urbanizatsiya Rossii v XX veke: rol v istoricheskom protsesse* [Urbanization in the 20th century: Russia's role in the historical process], Nauka, Moscow, Russia, 2003. 286 p.

Shilovskiy, M.V. Between Ob' and Salair: the peasantry of lower reaches of Birdie in the early XX century, in *Dostoyanie Sibiri: istoriya, sovremennost', perspektivy: mater. Mezhhregion. nauch.-prakt. konf.* [Heritage of Siberia: history, present, prospects: Proceedings of Inter-regional scientific and practical conference], Management of the State archival service of the Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia, 2017. Pp. 32–37.

Spisok naseleennykh mest Sibirskogo kraja [List of localities of the Siberian region]. Statistics Division, Siberian Krai Executive Committee, Novosibirsk, Russia, 1928. Vol. 1, 526 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoi gubernii na 1899 g. [List of localities in the Tomsk province for the year 1899]. Statistical Committee, Tomsk, Russia, 1899. 782 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoi gubernii na 1911 g. [List of localities in the Tomsk province for the year 1911]. Statistical Committee, Tomsk, Russia, 1911. 576 p.

Spisok naseleennykh mest Tomskoi gubernii za 1893 g. [List of inhabited places of the Tomsk province for the year 1893]. Statistical Committee, Tomsk, Russia, 1893. 381 p.

Vaganov, N.A. *Khozyaistvenno-statisticheskoe opisaniye krest'yanskikh volostei Altaiskogo okruga: otchet* [Economic-statistical description of the peasant communes of the Altai district: a report], St. Petersburg, Russia, 1886. 527 p.

Zverev, V.A. Model study of the dynamics of the rural locality in Siberia 1850–1920-ies (on the example of the village of Berdsk), in *Istoriya i istoriografiya Rossii i Sibiri v issledovatel'skom i obrazovatel'nom kontekstakh* [History and historiography of Russia and Siberia in the research and

educational contexts], Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, 2014. Pp. 26–35.

Zverinskiy, V.V. *Tomskaya guberniya: spisok naselennykh mest po svedeniyam 1859 g.* [Tomsk province: list of localities according to the information of 1859], Central Statistical Committee, Ministry of Internal Affairs, St. Petersburg, Russia, 1868. 148 p.